

ПОРТРЕТЫ ПЕРВЫХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Смерть в замурованной камере

Е. В. Анисимов

Весной 1710 г. Петр I приехал к устью речки Черной, названной вскорее Монастыркой, и присутствовал при закладке нового монастыря во имя «Живоначальной Троицы и святого Благоверного великого князя Александра Невского». Так был основан Александро-Невский монастырь.

Политический и религиозный смысл этого действия прост и понятен — на берегах Невы Россия оставалась навсегда и это господство подкреплялось историей и церковью. Идею эту царю подал Феодосий Яновский, ставший архимандритом нового монастыря. Он больше всех суетился на торжестве у Монастырки, водружая на ее берегу закладной крест и показывая царю план новой обители.

Личность Феодосия не представляет собой загадки. Выходец из Польши, он слыл чужаком в среде московского духовенства. Так было со многими учеными украинцами и поляками, без церковных знаний которых в России все-таки обойтись не могли. Но Феодосий прославился не ученостью — его имени нет в знаменитом «Словаре писателей духовного чина» митрополита Евгения, его не упоминают и среди русских подвижников восемнадцатого века. И правильно! Не за что! Феодосий прославился тем, что в старину называли «пронырством» — подлым приспособленчеством, умением ставить и дер-

жать по ветру нос, извечной готовностью к предательству. Он выскочил наверх, затоптав своего благодетеля митрополита Новгородского Иова, в епархию которого входила Ижорская земля. Это митрополит Иов освящал закладку Петропавловского собора на Заячьем острове и Кроншлота у Котлина. Иов пригласил Феодосия, сделал его архимандритом знаменитого Хутынского монастыря, но Феодосий ловко втерся в доверие к царю Петру и сумел опорочить в царских глазах своего покровителя. Основав Александро-Невский монастырь, Феодосий фактически отделился от Новгорода, а потом занял и Новгородскую кафедру, перенеся ее с берегов Волхова на берег Невы. Можно с уверенностью сказать, что не было ни одной моральной преграды, через которую не переступил бы Феодосий. Он был один из тех, кто стоял у истоков знаменитого синодального периода истории Русской православной церкви, окончательно превратившей ее в идеологическую контору самодержавия, духовную службу светской власти. Феодосий отпускал Петру все тяжкие его грехи, он стоял рядом с Петром, когда царь посылал в Петропавловской крепости надежных людей, чтобы под покровом тьмы задушить несчастного царевича Алексея. Феодосий был первым человеком в Синоде, он послушно и даже с энтузиазмом

исполнял волю Петра, внося немислимые для православных перемены в обряды русской церкви, превратив священника в доносчика, обязанного ради интересов госбезопасности раскрыть одно из священных таинств веры — таинство исповеди. Феодосий — настоящий инквизитор, был близким приятелем начальника Тайной канцелярии Петра Толстого и его заместителя генерала Ушакова. Они втроем и бражничали, и пытали в застенках Петропавловской крепости. Впрочем, Феодосий имел свою тюрьму в Александро-Невском монастыре. Здесь он часто решал судьбу несчастных, пытаных в застенке людей и писал об этом записки-резольюции на имя Толстого.

Такой пастырь вряд ли достоин упоминания, но уж очень необычна судьба основателя Александро-Невской лавры. Как только умер Петр Великий, Феодосий — его ближайший сподвижник публично обрушился на все, что сделал в России его покровитель. Это не было озарение или покаяние. Со смертью Петра кончился угнетавший Феодосия страх, и он стал отважно пинать мертвого льва. В этом проявилась его неистовая, злобная натура. Императрица Екатерина I этой выходки не простила влиятельному пастырю, а вчерашние собутельники Феодосия Толстой и Ушаков, исполняя указ государыни, круто обошлись в застенке со своим бывшим приятелем. Феодосию, приговоренному «за оскорбление величества» к смертной казни, Екатерина все же оставила жизнь. Но что это была за жизнь! Феодосия постригли под именем Федоса и замуровали в подземную тюрьму архангельского Корельского монастыря, оставив вместо двери узкое окошко. Там во тьме, холоде, грязи, собственных нечистотах, без покаяния и слова участия он прожил несколько месяцев, и никто не знает точно, когда оборвалась эта грешная жизнь — часовые лишь через несколько дней заметили, что Федос не берет хлеб и воду. Камеру вскрыли — Феодосий был мертв.



Александро-Невский монастырь. Гравюра А. Ф. Зубова, 1717 г.